

Военный учебный центр при Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова

14-я добровольческая пехотная дивизия СС «Галичина» (1-я украинская)

Зиннуров Артём

Взвод 2131

Оглавление

- Введение
- История создания
- Внутреннее устройство
- Применение
- Сдача в плен
- Нынешнее время

Введение

Во Второй мировой войне отдельную и часто очень зловещую роль играли коллаборационистские формирования, создаваемые при поддержке и с разрешения гитлеровского командования на оккупированных территориях. Как правило, подобные части и подразделения отличались невысоким уровнем боеспособности, но с лихвой компенсировали непригодность к сражениям на поле боя участием в полицейских и карательных операциях, в том числе и жестокими расправами над мирным населением.

История создания

Территория Украины занимала особое место в планах гитлеровской Германии по расширению «жизненного пространства» немецкой нации. Еще до начала войны гитлеровские спецслужбы уже активно

сотрудничали с украинскими националистами — лютыми врагами советской власти. Однако лишь в 1943 году, когда стало ясно, что план блицкрига оказался несостоятельным, гитлеровская Германия решилась на формирование целой дивизии, укомплектованной выходцами с Западной Украины. Такое решение было официально закреплено в апреле 1943 года — именно тогда была создана 14-я пехотная ваффен-гренадерская дивизия войск СС «Галиция» («Галичина»). Комплектование этой дивизии было решено осуществлять за счет набора жителей дистрикта Галиция, который в 1941-1944 гг. входил в состав Генерал-губернаторства, созданного на территории оккупированной Польши. Дистрикт включал земли Львовской, Тернопольской и Станиславской (Ивано-Франковской) областей Украинской ССР, тогда как вся остальная оккупированная украинская территория была включена в состав рейхскомиссариата Украина.

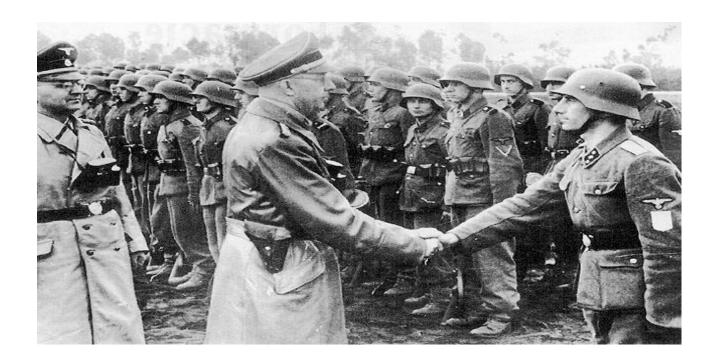
Галиция была колыбелью **«политического украинства»** еще с австровенгерских времен. Здесь действовали многочисленные организации украинских националистов, которые в рейхскомиссариате Украина были запрещены. Такая лояльность со стороны немецких оккупационных властей объяснялась особой ситуацией в Галиции – здесь среди местного населения и так были распространены русофобские и антисоветские настроения, а украинские националисты охотно сотрудничали с гитлеровской администрацией.

Выходцы из Галиции несли службу во вспомогательных полицейских батальонах, действовавших не только на территории дистрикта, но и в рейхскомиссариатах Украина и Остланд. Полицаи батальонов отличались невероятной жестокостью, участвовали в самых кровавых акциях гитлеровцев против мирных жителей на оккупированных территориях. Кроме того, полицаи из Галиции хорошо зарекомендовали себя в антипартизанских операциях в оккупированной Белоруссии. Поэтому власти Германии и пошли на такой шаг как создание из галичан специальной дивизии СС. На Балканах, к примеру, такой чести удостоились националисты - хорваты, албанцы и боснийские мусульмане, в ненависти которых к сербам и коммунистам также сомневаться не приходилось.

Главным проводником идеи о привлечении славян к борьбе против Советского Союза был Альфред Розенберг — рейхсминистр восточных оккупированных территорий и один из ведущих идеологов гитлеровского режима. Он считал, что на фоне неудач, которые зимой 1942-1943 гг. терпел вермахт на восточном фронте, создание дополнительных строевых формирований, укомплектованных выходцами с лояльных Третьему Рейху территорий, будет вполне оправданным и с политической, и с военной точек зрения шагом. Позицию Розенберга поддерживали и некоторые видные военачальники гитлеровской Германии, стремившиеся обеспечить вермахт дополнительными резервами. За создание соединения, которое было бы укомплектовано выходцами с Западной Украины, высказался и губернатор дистрикта Галиция Отто Вехтер. Он планировал сформировать даже не дивизию, а

целый корпус, в состав которого входили бы стрелковая, егерская и танковая дивизии. В конце концов, с аргументами Розенберга и Вехтера согласился и всесильный шеф СС Генрих Гиммлер, однако он дал добро на создание лишь одной стрелковой дивизии и подчеркнул, что в названии дивизии не должно фигурировать слово «Украина».

В марте 1943 г. Отто Вехтер опубликовал манифест, в котором призвал население Галиции на борьбу против Советского Союза и объявил о начале формирования новой дивизии СС «Галиция». На призыв Вехтера откликнулось множество галичан молодого возраста – более 80 тысяч человек изъявили желание вступить в ряды СС, что объяснялось не только и даже не столько идейными соображениями добровольцев, сколько стремлением получать вознаграждение, казенное обмундирование и продовольствие – в тяжелых военных условиях это было очень существенным стимулом для вступления в коллаборационистские формирования. Поскольку добровольцев оказалось намного больше, чем требовалось для создания одной стрелковой дивизии, «лишних» галичан передали в состав вспомогательной полиции, а также начали формировать из них отдельные полки СС. 30 июля 1943 года был подписан официальный приказ начальника Главного оперативного управления СС

обергруппенфюрера Ганса Юттнера о формировании 14-й дивизии «Галиция».

Внутреннее устройство

Особенности формирования дивизии «Галиция» во многом напоминали боснийскую дивизию войск СС «Ханджар». Так, в составе дивизии действовали военные капелланы Украинской греко-католической (униатской) церкви, к которой относилась большая часть населения Галиции. Главным капелланом стал отец Василь Лаба. Языком отдачи приказов в дивизии был определен немецкий. Командный состав дивизии, набранный из числа галичан, был направлен на специальные учебные курсы в Германию. Находились эти курсы в Дахау.

Несмотря на то, что ряд офицерских должностей занимали выходцы из Галиции, костяком командного состава дивизии были немецкие офицеры. Их насчитывалось около 600 человек, преимущественно бывших офицерами полицейских формирований СС и СД. Первым командиром дивизии, занимавшим эту должность с 30 июня по 20 ноября 1943 года, был генерал-майор войск СС Вальтер Шимана — член НСДАП с 1926 года, с 1939 г. служивший в СС в качестве начальника школ

жандармерии. До назначения командиром дивизии он занимал должность коменданта Минска. В ноябре 1943 г. командиром дивизии был назначен бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Фриц Фрейтаг — бывший командир 4-й полицейской танково-гренадерской дивизии СС, в прошлом также полицейский офицер, участник Первой мировой войны. Среди высшего командного состава дивизии единственным выходцем из вермахта был ее начальник штаба майор Вольф-Дитрих Гайке.

Обучение рядового состава дивизии «Галиция» началось в специальном учебном лагере в Гейдлягере/Дембице. С первых дней своего существования дивизия столкнулась с серьезнейшими проблемами с дисциплиной. Основная часть рядового состава дивизии была набрана из бедных крестьянских семей Галиции. Молодые крестьяне отличались край не низкой дисциплиной, невосприимчивостью к приказам офицеров, склонностью к злоупотреблению алкоголем и самовольному оставлению части.

Ситуация усугублялась близостью учебного лагеря к родным селам, что также стимулировало солдат дивизии оставлять часть ради визитов к родственникам. Лишь после того, как весной 1944 года обучение дивизии было переведено в тренировочный лагерь СС в Нойхаммер (Силезия), дисциплина немного улучшилась. Но немецкие офицеры, занимавшие командные должности в дивизии, были о своих подчиненных крайне невысокого мнения. Так, очень резко высказывался о личном составе дивизии ее командир Фриц Фрейтаг. Наверное, редко можно найти подобные примеры, чтобы военачальник так ругал практически всех своих подчиненных.

«В дивизии процветало воровство, личный состав, получивший немецкие форменные подтяжки, щеголял тем не менее в ремнях, вырезанных из краденной казённой упряжи. Родственники бойцов приносили в расположение дивизии самогон и устраивали попойки».

Применение

Первоначально дивизия использовалась гитлеровским командованием **для полицейских и карательных операций**. Это была привычная для галицийских полицаев деятельность, которую они осуществляли охотно и с особой жестокостью. Так, 28 февраля 1944 года солдаты 4-го отдельного полка СС вместе с бойцами УПА и полицаями из

вспомогательной полиции **сожгли дотла польское село Гута Пеняцкая** и уничтожили всех находившихся в нем мирных жителей. **Из тысячи селян спаслись лишь около пятидесяти человек.**

Однако ухудшение ситуации на фронте заставило немецкое командование привлекать полицейские формирования и к реальным боевым операциям. 25 июня 1944 года дивизию перебросили под Броды, где ей пришлось сражаться против наступающих частей Красной Армии в составе 13-го армейского корпуса. 18 июля немецкие войска попали в котел, а 20 июля на участке фронта, который обороняла галицийская дивизия, случилось несколько прорывов советскими частями. Понимая всю тяжесть ситуации, генерал-майор Фрайтаг сложил с себя полномочия командира дивизии. Новым командиром был назначен генерал-майор Фриц Линдерманн. Тем не менее, 22 июля частям дивизии во главе с Фрайтагом все же удалось вырваться из котла. Потери дивизии были катастрофическими, поэтому в августе 1944 года ее фактически пришлось создавать заново. Большинство немецких офицеров, участвовавших в сражении под Бродами, весьма нелестно отзывались о том, как сражались их подчиненные.

Поскольку дивизия изначально формировалась как полицейская и комплектовалась соответствующим личным составом, на фронте с самого начала она проявляла себя очень плохо. Так, командиры батальонов и рот из числа галичан, выдвинувшиеся на должности благодаря длительному участию в карательных операциях во время

службы во вспомогательной полиции, на фронте, в столкновениях с реальным противником, демонстрировали полный непрофессионализм и удивительную трусость. Столкнувшись не с еврейскими старушками и детьми, которых им доводилось убивать во время расправ над мирным населением, а с советскими солдатами, галицийские добровольцы сразу же уняли свой боевой пыл.

Неудачи на фронте заставили командование пересмотреть свои позиции относительно использования дивизии. Теперь ее вновь стали направлять на привычные карательные операции, например — на подавление Словацкого восстания. 17 октября 1944 года название дивизии было изменено вышестоящим командованием на «14-ю гренадерскую дивизию Войск СС (украинскую № 1)». Теперь гитлеровское руководство обращалось к военнослужащим дивизии уже не как к галичанам, а как к украинцам. Потери на фронте заставили вербовщиков начать набор добровольцев в трудовых лагерях, где работали выходцы из рейхскомиссариата Украина.

В январе 1945 года дивизия была переброшена в Югославию – в Штирию и Каринтию, где ей предстояло участвовать в полицейских операциях против югославских партизан. Одновременно продолжалось пополнение дивизии, причем к марту 1945 года она, насчитывая 20 тысяч человек, стала самой многочисленной, но отнюдь не самой боеспособной дивизией в составе войск СС. Однако уже к концу марта 1945 года дивизия получила приказ о сдаче всего вооружения для создающихся немецких частей, но наступление Красной Армии не позволило гитлеровскому командованию реализовать этот план. С начала апреля дивизия участвовала в оборонительных операциях на территории Австрии.

24 апреля 1945 года новым командиром дивизии был впервые назначен украинец - генерал-полковник Украинской национальной армии в составе вермахта Павел Шандрук. В прошлом штабс-капитан русской императорской армии, а затем, в годы Гражданской войны, петлюровский генерал-хорунжий, Шандрук до начала Второй мировой войны служил в Войске Польском, затем некоторое время работал на «гражданке» директором кинотеатра, а когда 17 марта 1945 года был создан украинский национальный комитет, возглавил его и вскоре был назначен командиром дивизии. Сама дивизия, в связи с происходящими изменениями, была переименована в «1-ю Украинскую дивизию УНА (1 УД УНА)».

Сдача в плен

5 мая 1945 г. представители командования дивизии начали переговоры с командованием англо-американских войск о сдаче в плен. 10 мая застрелился генерал-майор Фриц Фрейтаг, опасавшийся преследования и суда за военные преступления. Англичане и американцы быстро сориентировались, понимая, что в будущем украинские националисты с боевым опытом смогут пригодиться для реализации антисоветских планов. Поэтому командование союзников отказало советскому руководству в выдаче военнослужащих дивизии «Галиция». Они были размещены в специальном лагере в Римини в Италии. После войны большинство оставшихся в живых бывших бойцов дивизии оказалось в Канаде, США, Германии. Многие из них продолжали принимать активное участие в деятельности украинских националистических организаций. В дальнейшем массовых казней не происходило.

Нынешнее время

После распада Советского Союза в независимой Украине началась фактическая реабилитация коллаборационистов, служивших в дивизии СС «Галиция» и полицейских формированиях. Так, в Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской областях ставят памятники и называют улицы в честь гитлеровской дивизии. Документально подтвержденные факты участия дивизии в геноциде польского и еврейского населения, в кровавых расправах над мирными жителями

при этом старательно игнорируются. Не думают украинские власти и о том, что воспевание дивизии "Галичина" оскорбляет память миллионов украинцев, сражавшихся против гитлеровских захватчиков во имя Советской Украины, а также миллионов жертв нацизма - русских, украинцев, евреев, поляков и представителей других национальностей.